

На правах рукописи

Бобунов Алексей Михайлович

**КОНТРАСТИВНЫЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА КАК БАЗА
КРОССКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

10.02.01 – русский язык

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Курск – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хроленко Александр Тимофеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Харченко Вера Константиновна

кандидат филологических наук, доцент
Петренко Ольга Александровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский
государственный областной университет»

Защита состоится 15 февраля 2012 г. в 12⁰⁰ часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета

Автореферат разослан «___» января 2012 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На рубеже XX–XXI вв. актуальным стало изучение языка с учетом исторических, географических, социальных и этнических факторов в контексте «диалога разных культур». Всестороннее сопоставление богатства картины мира отдельного частного языка с богатством картины мира других языков становится приоритетным для осознания своей и чужой этнической идентичности и развития толерантности. Неслучайно в последние годы активизировалась работа в области межъязыковых исследований (В.Ю. Апресян, В.Г. Гак, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, С.Г. Тер-Минасова), что способствовало формированию кросскультурного направления сопоставительной лингвистики, обращенного к сравнительному изучению языковых фактов как явлений, имеющих культурные коннотации.

Главная цель кросскультурных исследований заключается в выявлении общего и индивидуального в разных культурах. Как образно написал М.Л. Гаспаров, «с чужой культурой мы знакомимся, как с чужим человеком. При первой встрече ищем, что у нас есть общего, чтобы знакомство стало возможным; а потом ищем, что у нас есть различного, чтобы знакомство стало интересным».

Не осталась в стороне от современных тенденций и лингвофольклористика, в рамках которой проводится сравнение языковых явлений, зафиксированных в устно-поэтических произведениях разных этносов. Внимание к памятникам фольклора как анонимного и коллективистского феномена, в языке которого запечатлен «этнический эталон народа – носителя фольклора» (О.А. Петренко), может дать важные сведения об этносе. На материале отдельных слов, групп слов, концептов и концептосфер лингвофольклористы демонстрируют перспективность изучения языка народного творчества в кросскультурном аспекте (С.В. Воронцова, К.Г. Завалишина, О.А. Петренко, В.А. Савченко, А.Т. Хроленко, Н.Р. Чернова).

Новое направление требует поиска новых методик, приемов и инструментов анализа. Одним из таких инструментов может стать словарь как особая форма представления данных. Лексикографический бум конца XX, проявившийся в появлении большого числа словарей разных типов, в том числе и первых опытов словаря языка фольклора, отражает подмеченную разными исследователями (Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, Г.Н. Скляревская) тенденцию решения любой лингвистической проблемы лексикографическими средствами. Одной из таких проблем оказывается проблема «Язык и ментальность». Язык многое может сказать о человеке и этносе, однако проследить этническую инаковость в системе словесного выражения мыслей далеко не простая задача.

Традиционно ученые обращаются к выявлению этнически специфичных наименований и концептов, хотя в последнее время все чаще высказывается мысль об этнической маркированности лексической системы языка в целом, которая высвечивается в результате широкомасштабного

сравнения, когда сопоставляются не отдельные языковые единицы или группы единиц, а целые фрагменты языковой картины мира. Достигается это с использованием методик лексикографического описания, одной из возможных форм которого становится контрастивный словарь. Такая лексикографическая форма кажется перспективной для сравнения разных языков с целью выявления их специфичности, поскольку люди, пользуясь разными языками, по-разному членят объективный мир. Кроме того, в разных языках слова приобретают неповторимую семантическую структуру, которая проявляется в синтагматических и парадигматических связях лексем.

Таким образом, *актуальность* данной работы обусловлена важностью сопоставительных исследований для выявления этнического своеобразия разных языковых уровней, необходимостью изучения языка фольклора как особой формы национального языка, содержащей объективные свидетельства о человеке и этносе, стремлением совершенствовать методику словарного описания языка фольклора и перспективностью его изучения лексикографическими средствами.

Объектом исследования стала лексика народно-песенных текстов русского и английского этносов, а *предметом* – её лексикографическое представление.

Цель исследования – разработка композиции контрастивного словаря языка фольклора и выявление его эвристического потенциала.

Данная цель определила постановку следующих *задач*:

- обобщить исследования о менталитете и этнической ментальности;
- обосновать важность кросскультурного исследования языка фольклора и необходимость формирования особого направления лингвофольклористики;
- определить базовые понятия кросскультурной лингвофольклористики;
- выявить жанровую специфику контрастивного словаря языка фольклора и установить его место в ряду других контрастивных словарей;
- разработать макро- и микроструктуру контрастивного словаря языка фольклора;
- описать методику составления словаря контрастивного типа;
- на примере двух кластеров («Небо» и «Одежда») провести лексикографическое описание составляющих их наименований и подготовить фрагмент контрастивного словаря языка фольклора;
- выявить исследовательский потенциал контрастивной лексикографии.

Базой эмпирического материала послужили авторитетные фольклорные собрания: «Великорусские народные песни», изданные А.И. Соболевским, и «Sharp's Collection of English Folk Songs» – коллекция английских народных песен, собранная С. Шарпом.

В работе применяются традиционные лингвистические *методы*: описательный с методикой наблюдения, таксономический и сопоставительный методы. Также использовались разработанные курскими исследователями методики лингвофольклористического и лингвокультурологического анализа: методика кластерного анализа, методики сжатия конкорданса и «аппликации» словарных статей, способствующие сравнению отдельных групп слов и лексикографических портретов конкретных языковых единиц.

Новизна работы видится в том, что это первое монографическое исследование, посвященное разработке концепции контрастивного словаря языка фольклора. В работе определяется жанровая специфика такого словаря и его место среди других контрастивных словарей, поднимаются вопросы, связанные с макро- и микроструктурой словаря, и предлагается авторская методика составления словаря контрастивного типа. На примере двух кластеров подготовлен фрагмент контрастивного словаря и определены его возможности для проведения сопоставительного анализа языковых единиц народно-песенного текста разных этносов с целью выявления специфики лексики в русском и английском устно-поэтическом творчестве. Новизна проявляется также в своеобразии исследовательского подхода – использовании лексикографических средств в качестве базы кросскультурного анализа и во введении в научный оборот нового достоверного материала, конкретных фактов и наблюдений.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы, полученные в результате исследования, способствуют решению ряда проблем в области общей лексикографии и фольклорной лексикографии в частности. Разработка теоретических аспектов создания контрастивного словаря языка фольклора и внедрение в практику новой, экспериментальной, формы лексикографического описания языковых единиц вносит определенный вклад в развитие кросскультурной лингвофольклористики.

Практическая ценность. Результаты исследования могут найти применение в практике создания словарей языка фольклора, в вузовских курсах лексикологии русского и английского языков, устного народного творчества, лингвокультуроведения, теории и практики перевода, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, посвящённых лексикографии и языку фольклора.

Положения, выносимые на защиту

1. Кросскультурное лингвистическое исследование как новое направление современного языкознания предполагает использование новых методик и инструментов анализа. В качестве одного из таких инструментов может использоваться контрастивный словарь как достоверная, лаконичная и четкая форма представления эмпирического материала.

2. Контрастивный словарь языка фольклора – это экспериментальный словарь, который, с одной стороны, вписывается в систему контрастивных словарей и открывает новое направление контрастивной лексикографии, а с

другой – развивает фольклорную лексикографию и представляет собой самостоятельный жанр словаря народно-песенной речи.

3. Контрастивный словарь языка фольклора имеет особенности на макро- и микроструктурном уровнях. Наиболее адекватным цели сопоставительного исследования видится кластерный подход к организации словарного материала и параметрическое устройство словарной статьи, отражающей парадигматические и синтагматические связи фольклорного слова и его функциональные особенности с обязательным указанием количественных параметров. Единицей контрастивного словаря является «двухместная» лексикографическая ячейка, содержащая эквивалентные наименования, репрезентирующие один и тот же концепт.

4. Форма контрастивного словаря позволяет увидеть сходство и различие в вербализации концепта и в связях репрезентирующих его наименований. Словарь отражает лакунарность и концептуальную, репертуарную, квантитативную, синтагматическую, функциональную и культурную асимметрию, в совокупности позволяющие говорить об этнической маркированности языка фольклора.

5. Контрастивный словарь имеет значительный потенциал как для изучения языка каждой отдельной фольклорной традиции, так и для проведения кросскультурных исследований различного характера.

Апробация материалов и результатов исследования. Основные положения диссертации излагались в виде докладов на аспирантских семинарах при кафедре русского языка Курского государственного университета (2009–2011 гг.), на Международной конференции «Проблемы авторской и общей лексикографии» (Брянск, 2007); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языки и этнокультуры Европы» (Глазов, 2010); на Международной научной конференции «Проблемы лексико-семантической типологии» (Воронеж, 2010), на Международной научной конференции «Живодействующая связь языка и культуры», посвященной юбилею доктора филологических наук профессора В.Н. Телия (Тула – Москва, 2010) и нашли отражение в 14 статьях (четыре из которых – в научных рецензируемых журналах из перечня ВАК) и коллективной монографии «Кросскультурная лингвофольклористика: становление, методология, перспективы».

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников, списка использованных словарей, библиографического списка и приложений, включающих словники кластеров «Небо» и «Одежда» в русской и английской народной песне и два фрагмента контрастивного словаря языка фольклора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, выявляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются материал, методы и методики исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретические основания кросскультурного исследования языка фольклора»** посвящена обзору трудов по кросскультурной лингвофольклористике и описанию её базовых терминов.

В первом параграфе анализируются понятия «менталитет» и «ментальность», описываются их исторические корни, своеобразие восприятия и использования в разных сферах гуманитарных знаний. Отмечается, что соответствующие термины стали последовательно включаться в словники энциклопедических и лингвистических словарей лишь в последнее десятилетие, причем большинство лексикографов эти понятия отождествляют, о чем свидетельствуют заголовочные блоки и словарные дефиниции.

Мысль о том, что ментальность, отражающаяся в языке, может быть через язык и прослежена, подтверждается обзором публикаций отечественных и зарубежных исследователей, в которых отдельные слова или группы слов рассмотрены сквозь призму ментальности (А. Вежбицкая, Г.Д. Гачев, Д.С. Лихачев, Т.Б. Радбиль, А.Д. Шмелев). Источником выявления национального своеобразия является не только лексический ярус языка и фразеология в широком смысле (О.А. Корнилов, Р.М. Скорнякова, В.Н. Телия), но и морфологические и синтаксические структуры, грамматические категории и словообразовательные модели (Н.Д. Арутюнова, В.В. Колесов, М.М. Раевская, Э. Сепир, З.К. Тарланов).

В эпоху глобализации и информационных технологий проследить отражение менталитета в языке – довольно сложная задача. Для определения национальной инаковости следует обращаться к объективным свидетельствам исконного менталитета, одним из важных источников которых является устная народная культура. «Фольклор как непосредственное традиционное творчество народной массы запечатлел в себе все свойства этнического менталитета, начиная с осознания этносом своего происхождения, исторических судеб, отношений с соседями (родственными и неродственными) и кончая объяснением особенностей бытового, психического, семейного, народно-племенного уклада жизни, привычек, характера народа и свойств языка» (В.П. Аникин). Поскольку фольклорные тексты, как языковой феномен, – явление коллективное и анонимное, то не возникает сомнений, что язык фольклора может предоставить важные факты о человеке и этносе.

Во втором параграфе говорится о становлении отечественной лингвофольклористики, о существующих научных школах в Воронеже (рук. Е.Б. Артеменко), Курске (рук. А.Т. Хроленко), Москве (рук. С.Е. Никитина) и

Петрозаводске (рук. З.К. Тарланов). Детально описаны основные направления работы курской лингвофольклористической школы, представителем которой автор диссертации является.

Особое внимание уделено сопоставительной лингвофольклористике, которая первоначально понималась широко и включала в себя исследования, основанные как на внутреннем (в рамках одной устно-поэтической традиции), так и на внешнем (в рамках разных фольклорных традиций) сопоставлении. Однако постепенно эти два направления обособились, что нашло отражение и в терминологии. Выявление внутрижанровых, межжанровых, территориальных, временных и идиолектных особенностей фольклорного текста одной культуры – это область сопоставительной лингвофольклористики, а целью кросскультурной лингвофольклористики является поиск общего и специфичного в традиционной культуре двух и более этносов, выявление культурных смыслов, аккумулированных в отдельных лексемах, текстах и в совокупности текстов как манифестантов этнической ментальности, и разработка эффективного инструментария для этого.

Слово *кросскультурный* анализируется в диссертации с разных сторон (история возникновения, правописание, сочетаемость, использование учеными разных областей знания), отмечается его семантическая неопределенность и в то же время востребованность и доминирование в ряду синонимичных наименований *межкультурный*, *межэтнический*, *транскультурный*, *интеркультурный*.

Кросскультурная лингвофольклористика как особое направление науки о языке фольклора вырабатывает свои базовые понятия, в связи с этим в работе комментируются наиболее важные из них – «кластер», «концепт», «лакуна» и «асимметрия». Предлагается чёткое разграничение теоретических понятий лакунарности (полное отсутствие) и асимметрии (отсутствие полного соответствия), играющих ведущую роль в сопоставительных исследованиях. Выделяются классификационные виды лакун в фольклорном тексте (концептуальные и лексические). Концептуальная лакунарность наблюдается в том случае, если тот или иной концепт в анализируемых фольклорных текстах не вербализуется. Под лексической лакуной понимается отсутствие в одной из сравниваемых этнических традиций соотносительной языковой единицы. Это явление может быть обусловлено самой языковой системой, если в ней нет однозначного эквивалента в виде отдельного слова. Такую лакунарность можно считать языковой. Однако есть случаи, когда языковая система располагает соответствующими наименованиями, а в фольклорном тексте они не используются. Такую лакунарность предлагается называть текстовой.

В диссертации уточняется представление об асимметрии в фольклорном тексте за счёт детальной классификации её видов (концептуальная, репертуарная, количественная, синтагматическая, функциональная, культурная). Концептуальная асимметрия наблюдается в том случае, если для вербализации концепта в разных языках предусмотрено

разное количество языковых единиц. Примером могут служить соматизмы *рука* в русском фольклоре и *hand, arm / Hand, Arm* – в английском и немецком.

Под репертуарной асимметрией мы понимаем несоответствие состава языковых единиц, вербализирующих тот или иной концепт. Это несоответствие может выявляться на лексическом уровне – собственно лексическая асимметрия (разное количество синонимов, стилистически окрашенных, территориально или социально ограниченных слов и др.). Несответствие на грамматическом уровне, проявляющееся в разной частеречной характеристике объективирующих концепт языковых единиц (например, в одной традиции – существительные, в другой – прилагательные или глаголы), – явление морфологической асимметрии. А разный перечень производных от ядерной леммы наименований – свидетельство словообразовательной асимметрии.

Количественная (= квантитативная) асимметрия выявляется в случаях значительных различий в частотности соотносительных слов в разных фольклорных традициях. Вербализирующие концепт слова могут различаться своей сочетаемостью (атрибутивными, субстантивными, глагольными связями); в этом случае можно говорить о синтагматической асимметрии. Функциональная асимметрия проявляется в тех случаях, если слова, реализующие концепт, в одной фольклорной традиции участвуют в образных приемах (сравнение, формула), а в другой – нет или в разных традициях соотносительные наименования фиксируются в составе непохожих образных средств. Культурную асимметрию мы понимаем широко. Это наличие в анализируемых леммах одной традиции определенных культурных смыслов при отсутствии таковых в другой. Культурная асимметрия может проявляться по-разному (символизация, семиотизация, гендеризация и др.).

Во второй главе **«Основы контрастивной лексикографии»** анализируются особенности композиции контрастивного словаря на макро- и микроструктурном уровнях и разрабатывается технология создания контрастивного словаря языка фольклора.

В первом параграфе прослеживаются этапы лексикографического описания устно-поэтического слова и говорится об экспериментальном характере фольклорной лексикографии, которая обладает значимым культурным потенциалом, позволяющим приблизиться к решению целого ряда актуальных проблем, среди которых выделяется проблема этнического своеобразия народно-песенной речи.

Второй параграф посвящен непосредственному описанию содержания контрастивного словаря. В диссертации сделан обзор разных проектов словарей контрастивного типа, которые условно можно разделить на три группы: 1) контрастивные словари в переводной лексикографии; 2) контрастивные словари в терминографии; 3) контрастивные словари в авторской лексикографии. Наиболее обширна первая группа, так как контрастивные исследования чаще всего необходимы в практике

преподавания иностранных языков для совершенствования методик их изучения в школе и вузе (работы Т.А. Бушуй, В.В. Дубичинского и Т. Ройтера, И.А. Стернина, А.И. Фефилова). Другую группу контрастивных словарей составляют кросскультурные терминологические словари, предназначенные для межкультурного профессионального общения. Поскольку представители разных культур под одними и теми же словами нередко понимают разные вещи, возникает необходимость в создании специальных справочников, выявляющих и объясняющих специфичное в национальных терминосистемах. Образцом такого справочника может быть словарь, описывающий термины лингводидактики – прикладной науки о преподавании иностранных языков (Г.Н. Ловцевич). Третью группу контрастивных словарей представляет справочник «Тютчев и Фет», имеющий подзаголовок «Опыт контрастивного словаря», в качестве источника которого был избран поэтический лексикон двух русских поэтов XIX века для выявления сходства и различия их художественных идиолектов. Разрабатываемый нами контрастивный словарь языка фольклора открывает новое направление контрастивных исследований.

В диссертации последовательно проанализирована макроструктура словаря контрастивного типа, под которой понимают устройство словаря в целом (объем и характер словника; порядок расположения словарных статей, наличие определенных разделов словаря). Отмечены трудности при создании словников контрастивного словаря языка фольклора, связанные с наличием устаревших, диалектных, специфически фольклорных наименований, слов с затемненной семантикой и синкретичных конструкций, занимающих промежуточное положение между формой слова, словом и словосочетанием (например, *ветер-ветерок*, *заря-бела-день*, *куревушка-курева* ‘метель, вьюга’), которые характеризуются семантической цельностью и являются яркой приметой русского фольклорного текста.

В работе обосновывается идеографический принцип презентации лексического материала (кластерный подход), позволяющий не только отражать структуру фольклорной картины мира, но и определять место, значимость, системность и иерархичность того или иного фрагмента в разных фольклорных традициях.

Подробно описывается микроструктура контрастивного словаря, представляющая собой основную единицу лексикографического справочника. За основу нами взята модель словарной статьи, разработанной курскими исследователями и неоднократно апробированной ими на разном материале. Основную часть параметрической словарной статьи, имеющей вид сконцентрированного конкорданса, занимает указание синтагматических связей описываемого наименования в пределах стихотворной строки или смежных строк. Словарные статьи в контрастивном словаре языка фольклора помещены нами в «двухместную» лексикографическую ячейку, содержащую соотносительные по концепту лексикографические портреты слов. В случае отсутствия в той или иной фольклорной традиции соотносительного наименования эта ячейка может приобретать лево- или правосторонний

«лакунарный» вид. Мы полагаем, что предложенная словарная форма перспективна для выявления разных видов асимметрии, а также позволяет увидеть лакуны как на уровне отдельных наименований, так и на уровне концептов.

На примере одного кластера подробно описывается методика составления контрастивного словаря языка фольклора в форме определённого алгоритма, предполагающего семь этапов.

1 этап. Установить объект и предмет исследования, обосновать правомерность и целесообразность их выбора и определить корпуса фольклорных текстов, которые будут подвергнуты анализу.

В нашем случае объектом исследования стала лексика народно-песенных текстов русского и английского этносов. Обращение к жанру лирической песни обусловлено его универсальностью (наличием в разных культурах в отличие, например, от эпоса) и территориальной неограниченностью. Предметом описания выбран кластер «Устная речь». Исследователи неоднократно обращали внимание на «словоцентрический характер» русской культуры, что и обусловило наш интерес к данной группе лексики в фольклорных текстах.

Базой эмпирического материала послужили авторитетные фольклорные собрания: первый том коллекции английских народных песен, которая была собрана С. Шарпом и «Великорусские народные песни», изданные А.И. Соболевским. Для корректности сравнения мы ограничились текстами песен трех северных регионов (Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерний).

2 этап. Создание алфавитных словников, репрезентирующих выбранный кластер.

Составление словников осуществлялось с помощью специализированного программного обеспечения NewSlov. При отборе лексем нами учитывались только те значения, которые имеют непосредственное отношение к описываемому кластеру («группа каких-нибудь объектов, выделяемых в большой их совокупности по тому или иному общему для этой группы признаку» – Л.П. Крысин). Поскольку кластер, объединяющий слова различной частеречной принадлежности, используемые для описания конкретного фрагмента фольклорной картины мира, формируется самим исследователем, мы на данном этапе работы ограничились группой слов, которая имеет отношение к речи вообще, не характеризуемой по содержанию, по способу осуществления и передаче. При формировании кластера, в который вошли не только общеупотребительные стилистически нейтральные лексеммы, но и диалектные наименования (*баять* ‘говорить’; *разговористый* ‘словоохотливый, разговорчивый’), стилистически окрашенные (*bespeak* (поэт.) ‘обращаться’), устаревшие конструкции (*quoth* – уст. 1-е и 3-е л. прошедшего времени ‘сказать, промолвить’), мы опирались на идеографические словари, в частности «Русский семантический словарь». Наряду с простыми по структуре

лексемами, в словник включены сложные слова и композиты (*речь-словеса*; *well-speaking* ‘хорошо говорящий’).

3 этап. Создание частотных словников кластера и проведение полной статистической обработки отобранных единиц.

Составленные нами словники по количеству лексем в целом сопоставимы: 15 единиц – в русских песнях; 12 – в английских. Морфологический состав словников тоже имеет общие черты. Что же касается суммарного количества словоупотреблений, то оно в полтора раза выше (710 примеров против 467) в английской лирике за счет глагольных лексем, в то время как имена (существительные и прилагательные) в русских песнях в 2,5 раза употребительнее, чем английская именная лексика (ср.: 135 – в русских текстах, 52 – в английских).

Самыми частотными в обеих традициях оказались глаголы, причем английская лексема *say* ‘говорить’ в разных грамматических формах используется в текстах в полтора раза чаще русского соответствия *говорить*. Правда, в русском фольклоре это компенсируется многочисленными однокоренными производными, на первом этапе не включенными в наш словник из-за появившихся у лексем других оттенков значения (*выговаривать, наговаривать, отвечать-выговаривать, поговаривать, подговаривать, приговаривать, проговаривать, сговаривать, уговаривать*).

В верхушечную часть частотного словаря попали соотносительные существительные *слово – word*, однако русское наименование зафиксировано в лирических песнях в два раза чаще. Высокую употребительность демонстрирует и слово *речь*, а английское *discourse* находится на периферии словника. В то же время в английском песенном фольклоре активно используется существительное *tale* ‘рассказ’, совсем не характерное для анализируемых текстов русского народного творчества.

4 этап. Создание конкордансов всех лексем, включенных в словник.

Конкордансы представляют собой алфавитный перечень всех выбранных нами слов с указанием контекстов их употребления с обязательной паспортизацией. В примерах сохраняется орфография источника.

5 этап. Составление словарных статей (или концептограмм).

Концептограмма, имеющая специальные условные обозначения (варианты (=); атрибутивные связи (A); нумеративные связи (Num); глагольные связи (V) и др.), является упорядоченной формой представления данных с указанием количественных параметров.

6 этап. Подготовка фрагмента контрастивного словаря.

Соответствующие концептограммы помещаются в двухместную лексикографическую ячейку, что способствует сравнению частей словаря для выявления разных видов асимметрии. В случае отсутствия в той или иной песенной традиции аналогичного наименования левая или правая ячейка не заполняется. Приведем примеры двусторонней и односторонней (лакунарной) словарной статьи.

<p>Речь 50 =: реченька 1 Num: одна 1 A: важная 1, забавная 5, забавная похабная 1, пустая 2, тихая 1 Vs: <быть> забавная 1, <быть> лебединая 1 Vo: вводить в речь 'вовлечь в разговор' (СРНГ) 1, водить в речь 1, восхищаться речью 1, говорить 40, не молвить речи 1, не слушать речей 1, не слышать речей 1, поговаривать 1</p>	<p>Discourse 'речь' 2 Vo: hold 'придерживать' 1, mind your own discourse 'думать о своей речи' 1</p>
<p>Речь-слова 1 Vo: говорить 1</p>	

7 этап. Интерпретация языковых фактов, выявление закономерностей и формулировка выводов.

Остановимся на анализе наиболее частотных соотносительных существительных *слово – word*. Многоаспектная двухчастная лексикографическая форма позволяет обратить внимание на следующие моменты:

- количественную асимметрию, на которую указывает число словоупотреблений каждого существительного (70 – в русской песне против 32 – в английской). Нельзя не согласиться с замечанием П.Н. Денисова, который считал, что «именно количественные параметры словаря определяют его качественную специфику».

- наличие общеупотребительных и специфически фольклорных диминутивных форм в русской традиции (*словечико, словечко, словечушко, словцо*), не характерных для английских песен и английского языка в целом, что является свидетельством словообразовательной асимметрии.

- более разнообразный набор определений в русской лирической песне, с помощью которых дается характеристика называемого анализируемым словом явления. Эпитеты выражают как положительные эмоции (*ласковое слово, приятное слово*), так и отрицательные (*грубое, не очень хорошее, наносное 'клеветнический, лживый'*). Противоположная оценка наблюдается и в английском фольклоре: *meek and mild* 'мягкий и кроткий' и *unkind* 'недобрый'. Для русских песен характерны цепочки определений, усиливающие передаваемые чувства (*ласково приятное, ласковое приветливое, ласково к сердцу приятное, ласковое распрямливое к сердцу*). Слово может быть скрываемым от людей, хранимым в глубине души (*сокровенное, тайное*). Оно может содержать в себе похвалу и одобрение (*похвальное слово*).

- Характеристика слова в русском фольклоре просматривается и в субъектных глагольных связях: слова могут *быть к сердцу приветливы, быть пусты, наносны, <быть> гроза*. Русское слово, в отличие от

английского, не часто становится активным субъектом действия, хотя может *разжечь сердце*. В английской лирике слово тоже способно пробудить чувства (*inflamm heart* ‘зажигать сердце’). Кроме того, словом, которое обращено к конкретному человеку (*be for Mary* ‘слова для Мэри’), можно как расположить к себе (*gain heart* ‘добиваться сердца’), так и повергнуть в отчаяние и безнадежность (*break heart* ‘разбивать сердце’, *make heart bleed* ‘заставлять сердце кровью облиться’).

- В подавляющем большинстве случаев слово в обеих традициях выступает в роли зависимого компонента в сочетании с глаголами говорения: *говорить, сказать, молвить; say* ‘говорить’, *speak* ‘говорить’, *reply* ‘отвечать’, *cry* ‘кричать’. Выраженную словесно мысль можно *услышать, прослышать, hear* ‘слышать’, а выраженную письменно – *прочитать*. К словам можно обращаться как средством помощи (*betake words* ‘прибегать к словам’), их можно фиксировать (*mark* ‘запоминать’), возобновлять в памяти (*вспомнить*), отправлять (*send* ‘посылать’), на них можно рассчитывать (*ждать, дожидаться*), к ним можно прислушиваться или их оспаривать (*dispute* ‘оспаривать, ставить под сомнение’).

В глагольных сочетаниях русской песенной традиции прослеживается мысль о том, что за приятные слова можно испытывать чувство расположения к кому-либо (*любить за слова*), хотя порой за ними скрывается преувеличенное и угодливое восхваление человека (*лестить словами, улестить словечком*). Словом можно не только обозначить свою привязанность кому-то (*любить словами*), но и обмануть, расстроить, опечалить (*огорчить словечком, быть в кручине с грубого словечка, строить обманы словами*). Слово может быть индикатором разных качеств человека: *<быть> ласков на словах, <быть> разговорист на словах*.

Итак, несмотря на сходные атрибутивные и глагольные связи соотносительных существительных, можно говорить о синтагматической асимметрии анализируемых слов.

- Отличительной особенностью русского существительного является его употребление в роли обращения, совсем не характерного для английского песенного фольклора. Например: *Уж вы ласковыя, расприятливыя к сердцу слова, Без огоничка мое вы сердце разожгли...* <3,73>. Это является свидетельством функциональной асимметрии.

Таким образом, контрастивный словарь позволяет выявить общие мотивы в использовании соотносительных наименований и говорить о специфике их использования в каждой конкретной традиции. В целом проведенное сопоставительное исследование кластера «Устная речь» подтверждает мысль о значимости слова как речевой единицы в русской фольклорной традиции. Об этом говорит и высокая частотность именной лексики, и более разнообразные синтагматические связи существительных *слово* и *речь*, и их функциональная значимость.

В третьей главе «Использование контрастивного словаря в кросскультурном исследовании русской и английской народно-песенной лексики» демонстрируются возможности контрастивного словаря для проведения кросскультурного анализа русской и английской песенной лексики на материале двух кластеров «Небо» и «Одежда». Данный выбор был обусловлен стремлением увидеть «культурные смыслы» и в названиях существующей объективно, независимо от нашего сознания, природы, и в наименованиях, называющих созданные человеком материальные объекты.

В первом параграфе дается всесторонняя характеристика кластера «Небо». Наименования небесных светил и воздушных явлений часто становились предметом специальных исследований, которые проводились на разном материале (А. Белый, Т.И. Вендина, Г.Е. Гуляева, И.С. Климас, К.С. Миронова, О.Н. Шапкина). Полагаем, что повышенный интерес к указанному объекту как одной из фундаментальных сущностей материального мира подтверждает обоснованность нашего выбора.

Основу словников составили существительные (*звезда, месяц, дождь; air* ‘воздух’, *sky* ‘небо’, *star* ‘звезда’ и др.), среди которых выделяются сложные наименования (*daybreak* ‘рассвет’, *moonlight* ‘лунный свет’). Глаголов и прилагательных значительно меньше (*заиндеветь, растуманиться; вьюжистый, громовой, морозный; to rain* ‘лить дождем’, *to snow* ‘сыпать снегом’; *dewy* ‘росистый’, *cloudy* ‘облачный’, *sunny* ‘солнечный’).

Подготовленные словники сопоставимы по общему количеству языковых единиц (41 – в русской традиции и 43 – в английской), однако суммарное количество словоупотреблений в английской лирике в полтора раза выше, чем в русской. В группе высокочастотных слов совпали лишь две лексемы: *sun* – *солнце* и *wind* – *ветер*. Очень значимым для русской традиции является понятие «заря», также важны наименования осадков (*дождь* и *снег*). В английской народной поэзии особое место занимают существительные *dew* ‘роса’, *air* ‘воздух’ и прилагательное *foggy* ‘туманный’.

Кластер «Небо» с опорой на идеографические словари был разделен нами на семь субкластеров: 1) воздушное пространство; 2) небесные тела; 3) небесное свечение, воздушные явления; 4) слои воздуха; 5) потоки воздуха; 6) осадки; 7) состояние атмосферы.

Данные группы не равноценны ни по количеству составляющих их лексем, ни по общему числу словоупотреблений. Самой обширной по обоим признакам в русских и английских песнях является группа «осадки». Наименее разнообразным в лексическом отношении в английской лирике оказался субкластер «слои воздуха», состоящий только из двух слов, а наименее частотным – субкластер «состояние атмосферы». Отметим, что высокая употребительность группы «потоки воздуха» обусловлена тем, что она включает в себя самую частотную лексему *wind* ‘ветер’ (68 словоупотреблений). В русской лирике, в отличие от английских песен, наименее частотным и наименее разнообразным является субкластер

«воздушное пространство». Представим статистические выкладки в обобщающей таблице.

Субкластеры	Количество лексем		Количество словоупотреблений	
	Рус.	Англ.	Рус.	Англ.
Воздушное пространство	3	3	6	37
Небесные тела	5	6	48	51
Небесное свечение. Воздушные явления	9	9	48	33
Слои воздуха	5	2	22	34
Потоки воздуха	4	8	32	105
Осадки	10	12	90	107
Состояние атмосферы	5	3	28	15
	41	43	274	382

Подготовленный нами фрагмент контрастивного словаря позволил провести подробное кросскультурное исследование каждой группы лексики.

Ограничимся выводами, сделанными в результате сопоставления семи субкластеров. Материалы контрастивного словаря говорят о том, что, хотя кластер «Небо», представленный в английской и в русской песенной традиции, имеет общие черты, наблюдаются количественные и качественные отличия, которые проявляются в следующем:

- в полном отсутствии концепта или отдельных общеупотребительных лексем в песенном лексиконе одной этнической традиции при наличии в другой (например, концепты «иней» и «метель» вербализированы только в русском фольклоре);

- в своеобразии концептуализации (например, *заря, зорюшка, заря-бела-день, заря-бела-свет, зорюшка-заря* – в русской народной лирике и *dawn, daybreak, daylight, break of day* – в английской);

- в наличии специфичных национальных наименований, например: диалектных лексем в русской песенной традиции (*пригрозы* ‘грозы, грозовая погода’, *сиверочек* ‘северный ветер’) и английских слов, характеризующих направления, связанные с потоками воздуха (*a-weather* ‘наветренная сторона’, *lee* ‘подветренная сторона’, *windward* ‘наветренная сторона’);

- в репрезентации одного и того же концепта словами разной частеречной принадлежности (например, *foggy* ‘туманный’ – в английском фольклоре и *туман, растуманиться* – в русском);

- в наличии разных словообразовательных моделей (например, использование диминутивов и композитов в русской народной лирике: *ветерочек, звездочка, солнышко, туманчик; заря-бела-свет, туча-гром*);

- в частоте употребления того или иного наименования (например, лексема *dew* ‘роса’ зафиксирована 62 раза, а *роса* – 4; *air* – 21 раз, а *воздух* – 1);

- в характере синтагматических связей (например, существительное *солнце* в русском фольклоре имеет постоянный эпитет *красное*, не характерный для английской лирики);

- в участии слова в разных поэтических приемах, например: использование «небесных» наименований в качестве объекта сравнения в английском фольклоре (*her hair hung over her shoulders just like two threads of dew* ‘её волосы свисали с плеч, как две нити росы’; *young men’ll change like the wind* ‘молодые люди изменятся, как ветер’; *her eyes like stars did shine* ‘её глаза сияли, как звезды’) или в функции обращения – в русском (*свети, месяц; пеки, солнышко; не бушуй, ветер*).

Все это дает основание для выводов об этнической маркированности «небесных» наименований, зафиксированных в русском и английском песенном фольклоре, и подтверждает мысль о том, что «небо всегда служило людям грандиозным экраном с зеркальным отливом: из рассказов о нём древними, да и не слишком древними, культурами мы больше узнали о них самих, чем о звёздах» (В.В. Шевченко).

Второй параграф третьей главы посвящен кросскультурному анализу кластера «Одежда». В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» говорится, что одежда – «наиболее семиотизированная подсистема предметного кода культуры, наделенная широким кругом значений и функций <...> один из главных знаков (наряду с речью, именем, нательным крестом) культурного статуса человека, его выделенности из мира природы». Многообразие предметов одежды, их половая, возрастная, социальная, региональная и этническая обусловленность интересует этнографов и культурологов, диалектологов и этнолингвистов (Н.И. Гаген-Торн, Р.М. Кирсанова, М.Н. Мерцалова, М.В. Панова). Исследователи в зависимости от поставленной цели ищут свои подходы к описанию эстематонимов (εσθημα, тоς, то – одежда, платье + овоμα, ατος, то – имя, название) – наименований одежды. Интересную информацию содержат и произведения устного народного творчества.

Сопоставление подготовленных словников кластера «Одежда» в английской и русской лирике дает возможность говорить как о наличии соотносительных наименований (например, *платье* – *gown*; *перчатка* – *glove*; *шляпа* – *hat*; *одевать* – *to dress*), так и об использовании специфических для каждого этноса лексем (*армяк*, *ланти*, *сарафан* – в русской традиции; *breast-plate* ‘нагрудник’; *garter* ‘подвязка’; *stay-lace* ‘шнуровка для корсета’; *stomager* ‘суживающийся книзу перед корсажа; украшенный корсаж’) – в английской.

С опорой на идеографические словари кластер «Одежда» был разделен на семь субкластеров. Представим их в виде таблицы.

Субкластеры	Количество лексем		Количество словоупотреблений	
	Рус.	Англ.	Рус.	Англ.
Общие обозначения одежды	10	11	22	54
Разная нательная одежда	24	21	127	121
Предметы одежды для отдельных частей тела	23	9	137	37
Части, детали одежды и фурнитура	20	7	83	23
Дополняющие одежду предметы	9	5	184	30
Ткани и материалы для одежды	64	10	225	43
Связанные с одеждой действия	27	7	77	56
	177	70	855	364

Обратим внимание на количественную асимметрию вошедших в словник наименований и общего количества их словоупотреблений. Особенно ярко несоответствие проявляется в субкластере «Ткани и материалы для одежды», поскольку в русских песнях перечень таких слов значительно разнообразнее, чем в английских, а употребляются русские лексемы в пять раз чаще. Большим лексическим разнообразием отличаются и русские глаголы, называющие действия, связанные с ношением одежды, что обусловлено использованием в русском тексте однокоренных слов для названия того или иного действия (*носить,шивать,износить; наряжать,наряжаться,обрядиться,снарядиться*) и употреблением синонимов (*надевать,накидать; раздевать,снимать,скидывать,сбрасывать*), что, как оказалось, не характерно для английских песен. При суммарной количественной асимметрии в пользу русских текстов в английском фольклоре прослеживается тенденция к более активному использованию слов с обобщенным значением. И хотя число лексем субкластера «Общие обозначения одежды» практически одинаково в обеих песенных традициях, значительная часть таких слов в русской лирике – единичные диалектные территориально закрепленные наименования (*снаряд* ‘нарядная праздничная одежда; наряд’, *сряд* ‘нарядная праздничная одежда; наряд’, *узороцье* ‘дорогие, узорочные, разукрашенные вещи всякого рода’).

В группу частотных в обоих словниках попали лексемы *платок, платье, шляпа, шелковый* и их английские корреляты. Хотя и в английском, и в русском фольклоре часто упоминаются конкретные предметы одежды, перечень их своеобразен: *кафтан, шуба* – в русской традиции; *apron*

‘передник, фартук’, *mantel / mantle* ‘плащ, накидка, мантия (символизирует должность, ранг)’, *robe* ‘мантия, одеяние, символизирующее ранг’ – в английской. В русских песнях употребительны существительные *венки* и *лента* (знаковый и символический для русской культуры элемент украшения), а в английском фольклоре – общее наименование *clothes* ‘одежда, платье’.

Подготовленный нами фрагмент контрастивного словаря позволил провести кросскультурный анализ каждого из выделенных субкластеров, на основании чего были сделаны следующие выводы.

Синтагматические связи эстематонимов дают возможность увидеть общие для разных традиций тенденции при описании одежды, которая часто получает цветовую характеристику (*алый галстучек, белые перчатки, голубой кафтан, синие панталоны; blue jacket, blue trousers, mantle of green, robes of white, jacket so red*). В фольклоре, особенно русском, упоминается материал, из которого сшита одежда (*атласная шаль, драповое пальто, миткалевая рубашка, нанковый халат, шелковый чулок; cambric shirt, silk parkin, silken hose*), нередко говорится о происхождении одежды или материала (*аглицкий платок, бухарская шаль, итальянский платок, немецкий бархат, шведская опояска*), а в английской лирике чаще отмечается принадлежность одежды (*soldier's coat* ‘солдатский мундир’, *tinker's clothes* ‘одежда лудильщика’ и *man's clothes* ‘мужская одежда’). В русских песнях одежда нередко украшается (*башмаки с пряжками, картуз с кисточкой, кафтан с галуном, шляпа с лентой и позументом, чеверики со кистям*). В обеих традициях отмечается красота наряда и его богатство (*дорогой убор, баской наряд, дорогая парча; fine clothes, costly fine clothes, nice silken gown*).

Наряду с общими чертами есть и отличия.

- Для английского фольклора не свойственно упоминание наименований предмета для завязывания одежды по талии, в то время как в русской песенной традиции это значимый элемент костюма персонажа, о чем говорит следующий перечень наименований: *пояс, кушак, опояска; запоясать, опоясаться, отпоясать, распоясывать*. О важности пояса в русской культуре свидетельствуют материалы этнолингвистического словаря, где отмечается, что у всех славян пояс рассматривался как знак принадлежности к миру людей. «Пояс – символ «одетости», без него, как и без креста (для женщины – и без платка), человек выключался из социальной и культурной сферы. Находиться в обществе без пояса у русских считалось грешно и неприлично»: *Покидавши добрый молодец, В глаза насмеялся: Что при всем-то ли мире, при всем при народе, При всем при народе, Что снимал-то ли, снимал со девушки шалевый платочек, Шалевый платочек, Во вторых-то ли снимал со девушки шелков поясочек, Шелков поясочек* <5,596>.

В то же время в английских песнях зафиксированы наименования *garter* ‘подвязка’ и *night-coif* ‘ночной чепец’, совсем не отмеченные в русской традиции как названия не характерных для русской культуры предметов и элементов одежды.

Lady Alice was sitting in her turret so high

A-mending of her night-coif <21>

Леди Элис сидела в своей высокой башне

И штопала ночной чепец.

● Репертуарная асимметрия проявляется в наличии специфических национальных наименований в русской народной лирике (например, диалектных и народно-поэтических лексем *боры* ‘сборки, складки’, *морхи* ‘бахрома’, *красота* ‘лента’) и использовании многочисленных диминутивов (*кисточка, кушачок, ленточка, манишечка, подтяжечки, пряжечка, сапоженьки, туфельчки, шинелюшка*).

● Явления количественной асимметрии определяются разной частотой употребления того или иного наименования (например, лексема *венки* в русской традиции зафиксирована 14 раз, а *wreath* ‘венки’ в английской – 1 раз).

● Синтагматическая асимметрия проявляется на уровне атрибутивных, субстантивных и глагольных связей (например, только в английской лирике существительное *gown* ‘платье’ сочетается с прилагательными, характеризующими время его ношения: *bed* ‘ночное’, *morning* ‘утреннее’).

● Можно говорить и о культурной асимметрии наименований данного кластера. Как оказалось, в английском фольклоре наименования одежды и тканей реже сочетаются с глаголами с семантикой дарения, в то время как в русской лирике перечень таких сочетаний разнообразен (*дарить перчатки; дарить обновкой, ленточкой, платком; подарить шаль, юбку; даровать бархату, опояску, пожаловать платком; сулить кушак, перчатки, сапоги, плицу на тулуп*). Более прагматичные англичане высказывают лишь намерения о подарке в обмен на определенные действия со стороны девушки (*I'll buy you fine beaver and fine silken gowns, I'll buy you fine petticoats flounced down to the ground, If you will prove loyal and constant to me, And forsake your own true love and get married to me* ‘Я куплю тебе отличного бобра <бобровую шапку> и прекрасные шелковые платья, я куплю тебе отличные юбки с оборкой до земли, если ты будешь мне верной, и покинешь свою настоящую любовь, и выйдешь за меня замуж’).

Таким образом, на примере отдельных концептов кластеров «Небо» и «Одежда», которые находят отражение во всех культурах из-за своей универсальности, показано, что в рассматриваемых фрагментах русской и английской фольклорной картины мира немало общего, обусловленного принадлежностью к одной – европейской – культуре, к одной – христианской – конфессии, относительным сходством природно-климатических условий бытования носителей фольклорной традиции. Тем не менее, у каждой культуры своё небо и свой костюм, что подтверждают материалы контрастного словаря языка фольклора, который оказывается надежной эмпирической базой кросскультурных исследований языка устной народной традиции, имплицитно содержащего информацию об этнической ментальности.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. *Бобунов А.М.* Наименования осадков в текстах английских и русских фольклорных песен: сопоставительный анализ // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. Научный журнал. СПб., 2010. № 2. Т. 1. Филология. С. 151–159. 0,5 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,5 п.л.).

2. *Бобунов А.М.* Контрастивный словарь как база выявления этнокультурных особенностей // Традиционная культура. 2010. № 2. С. 54–62. 0,6 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,5 п.л.).

3. *Бобунов А.М.* Сопоставительный анализ наименований одежды в английском и русском песенном фольклоре // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 140–144. 0,3 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,3 п.л.).

4. *Бобунов А.М.* Эффективность контрастивного словаря на примере анализа наименований головных уборов в русском и английском песенном фольклоре // ФИЛОЛОГОС. Выпуск 11. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. С. 27–33. 0,4 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,4 п.л.).

5. *Бобунов А.М.* Современная зарубежная фольклористика: основные аспекты исследований // Лингвофольклористика. Выпуск 12. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. С. 92–103. 0,75 п.л. (лично автором – 0,75 п.л.).

6. *Бобунов А.М.* Контрастивный словарь в кросскультурном исследовании / А.М. Бобунов, А.Т. Хроленко // Проблемы авторской и общей лексикографии: материалы Международной научной конференции. Брянск: РИО БГУ, 2007. С. 9–12. 0,25 п.л. (лично автором – 0,1 п.л.).

7. *Бобунов А.М.* Состав кластера «небо» в английской народной песне // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: сборник научных статей. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. С. 72–76. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).

8. *Бобунов А.М.* Кросскультурная лингвофольклористика / А.Т. Хроленко, М.А. Бобунова, А.М. Бобунов. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. 108 с. 6,75 п.л. (лично автором – 1 п.л.).

9. *Бобунов А.М.* Кластер «небо» в английском и русском фольклоре // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: материалы студ. науч. конф. (Курск, 14 апреля 2009 г.). Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. С. 50–52. 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.).

10. *Бобунов А.М.* Концепт «солнце» в английских народных песнях // Лингвофольклористика. Выпуск 16. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. С. 22–27. 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).

11. *Бобунов А.М.* Наименования потоков воздуха в английском и русском песенном фольклоре // INCIPIO = НАЧИНАЮ: сборник научных трудов молодых исследователей. Выпуск 5. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. С. 68–73. 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).

12. *Бобунов А.М.* Кластер «одежда» в английском песенном фольклоре // Лингвофольклористика. Выпуск 17. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. С. 45–55. 0,7 п.л. (лично автором – 0,7 п.л.).

13. *Бобунов А.М.* На подступах к созданию контрастивного словаря языка фольклора // Языки и этнокультуры Европы: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная юбилею доктора филологических наук, профессора Натальи Николаевны Ореховой. Глазов: Изд-во Глазов. гос. пед. ин-та, 2010. С. 100–103. 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.).

14. *Бобунов А.М.* Контрастивный словарь языка фольклора как база этнокультурных исследований // Живодействующая связь языка и культуры: материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею доктора филологических наук профессора В.Н. Телия: в 2 т. М.; Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2010. Т. 1. С. 252–256. 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.).

15. *Бобунов А.М.* Сравнительная характеристика кластера «Одежда» в английских и русских народных песнях // Лингвофольклористика. Выпуск 18. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2011. С. 32–38. 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).

Бобунов Алексей Михайлович

КОНТРАСТИВНЫЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА КАК БАЗА КРОССКУЛЬТУРНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

Автореферат

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 062248 от 12.11.2001 г.
Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Подписано в печать 22.12.2011 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага «Снегурочка». Гарнитура Times New Roman Суг.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 1218.

Отпечатано: ПБОЮЛ Киселева О.В.
ОГРН 304463202600213

